

ПРИРОДА И ДВОЙСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТА ВТОРИЧНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
THE NATURE AND DUPLICITY OF THE SUBJECT SECONDARY MODERNIZATION

Е.Б. Мостовая
E.B. Mostovaya

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия
National Research Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Статья посвящена обоснованию теоретической гипотезы о природе субъекта вторичной модернизации или трансформации промышленного хозяйства в экономику услуг. В историческом контексте рассмотрены сочетания распорядительных и исполнительских полномочий в обслуживающей и производительной деятельности в рамках авторской концепции двойственности субъектов такой деятельности. Воспроизведены свойства экономических субъектов разных хозяйственных эпох – аграрной, индустриальной и информационной. Охарактеризованы три типа двойственности субъекта хозяйственной деятельности – синкретический, симбиотический и синтетический. Представлено сопоставление косвенных характеристик субъекта вторичной модернизации, и эмпирически выявленных свойств нового субъекта экономической деятельности – креативного класса. Косвенные характеристики воссозданы из набора индикаторов вторичной модернизации, лежащих в основе индексов инноваций в знаниях, передачи знаний, качества жизни и качества экономики, предложенных Центром исследования модернизации Китайской академии наук [4, с. 68-69]. А свойства креативного класса воспроизведены по текстам Р. Флориды [5, 6]. Подчеркнуто фактическое совпадение этих характеристик. Подвергнуто сомнению предположение о том, что субъектом вторичной модернизации является обслуживающий класс, составляющий в развитых странах основную массу трудящихся, и обоснована гипотеза новой субъектной роли креативного класса.

The article proves the groundwork of a theoretical hypothesis on the nature of the secondary modernized subject or transformation of industry into the service economy. Combination of managerial and executive authorities into service and productive activity according to the author's conception of duplicity of the object (actor) is consider under historical aspect. The properties of economical subjects at different industrial periods- agrarian, industrial, informative- are reproduced. Description of three types of duplicity of the subject's economic activity - syncretic, symbiotic and synthetic- is given. The author compares indirect characteristics of the secondary modernization of subject, and properties , (imperically proved) of a new subject of economic activity - creative class. The indirect properties are taken from collection of indicators of the second modernization, as the base of indexes in innovation of knowledge, it's transmission, quality of life and economy, suggested by The Centre of Modernization and Investigation of The Chinese Academy of Sciences from the texts of R.Floridef]. A real coincidence of these characteristics is given. The assumption is called in question that the secondary modernization subject is the service class, which is the main source of employed people in highly industrial countries. The hypothesis on the new subjective role of creative class is considered.

Ключевые слова: двойственная природа субъекта экономической деятельности, вторичная модернизация, креативный класс, обслуживающий класс.

Keywords: second modernization, creative class, service class, duplicity of the second modernization, syncretic , symbiotic, synthetic.

Вторичная модернизация социума – это, по определению Хэ Чуаньци [4], трансформация общества индустриального типа в общество, в котором доминирует не производство материальных тел в промышленности и сельском хозяйстве, а обслуживающая деятельность. Сфера обслуживания охватывает при этом самые разнообразные подсистемы деятельности – от консалтинга и аудита до торговли и здравоохранения.

Логично предположить, что субъектом вторичной модернизации является трудоспособное население, занятое в сфере услуг или *обслуживающий класс*, охарактеризованный Ричардом Флоридой [5,6].

Однако обслуживающая, как и производительная деятельность, имеет противоречивую и двойственную природу или, иначе говоря, сочетает распорядительные и исполнительские составляющие. Исторические формы сочетания этих противоречивых составляющих различны, но всё многообразие этих форм сводится к трём основным типам – *синкретическому*, *симбиотическому* и *синтетическому* [2]. Синкретический тип распорядительные и исполнительские полномочия не разделяет, но жёстко обособляет и дифференцирует предметные сферы их практического применения. И ремесленник, и крестьянин, и торговец в обществе допромышленного типа не только самостоятельно определяют порядок и содержание собственных хозяйственных действий, но и на практике осуществляют эти действия, отвечая при этом за ошибки в реализации как распорядительных, так и исполнительских полномочий. При этом сферы действий у них совершенно различны и акторы этих различных сфер входят в обособленные и несмешивающиеся общественные сословия или касты.

Симбиотический тип субъектности в отличие от синкретического распорядительные и исполнительские полномочия, наоборот, обособляет и закрепляет за особыми общественными классами, различающимися не только местом в исторически определённой системе (сфере) производства, не только характером и содержанием деятельности и способами получения и размерами доходов, но также характером принадлежащей этим классам собственности. Распорядительные полномочия сосредоточиваются в руках предпринимателей – частных собственников средств производства, то есть вещественного капитала, а исполнительские – в руках пролетариев – частных собственников собственной трудоспособности, то есть капитала человеческого и творческого [2].

Синтетический тип субъектности складывается в результате упразднения роли вещественного капитала при производстве товаров и услуг. Когда вещественный капитал дешевеет и начинает перемещаться в экономическом пространстве «со скоростью мысли, а не материи» [1], тогда владельцы человеческого и творческого капитала высокого качества начинают самостоятельно выбирать и сферы производительной деятельности, и способы собственной деятельности в этих сферах. Иными словами, складывается новый синтез распорядительных и исполнительских полномочий и новая синтетическая форма экономической субъектности.

Упраздняется ли роль вещественного капитала в современной сфере обслуживания, то есть на транспорте, в торговле и общественном питании, в финансовой сфере, в здравоохранении и образовании? Едва ли. Даже в науке новые результаты, хотя и могут быть предсказаны умозрительно, требуют для своего подтверждения весьма немалых материальных затрат. Достаточно вспомнить о стоимости андронного коллайдера или космических аппаратов. Но совершенно очевидно при этом, что сегодня и в сфере обслуживания, и в сфере производства товарных тел не вещественный, а именно человеческий капитал приобретает доминирующее значение, а значит, становится актуальным синтез распорядительных и исполнительских полномочий. И вторичная модернизация социума актуализирует задачу формирования экономических акторов нового синтетического типа.

Является ли обслуживающий класс актором нового синтетического типа? Является ли этот класс главным субъектом трансформации индустриального социума в постиндустриальном направлении? Можно ли считать работников и управленцев сферы обслуживания субъектами вторичной модернизации?

Для ответа на эти вопросы обратимся к анализу состава индикаторов, применённых в 2001-2010 годах сотрудникам Центра исследований модернизации Китайской академии наук под руководством Хэ Чуаньци [4], то становятся очевидными следующие обстоятельства.

Первое. Рассчитывая индекс вторичной модернизации (ИВМ) китайские исследователи полагают, что инновации в знаниях и характер их передачи имеют одинаковую значимость, как с качеством жизни, так и с качеством экономики. Ведь они предлагают рассчитывать этот индекс (ИВМ) как среднее арифметическое значение четырёх индексов (индекса инноваций в знаниях, индекса передачи знаний, индекса качества жизни и индекса качества экономики).

Второе. Применяемый порядок расчёта всех четырёх индексов, предлагаемый в методике Центра исследований модернизации, косвенно свидетельствует о том, что инновации в знаниях и качество их передачи имеют для сотрудников Центра более важное значение сравнительно с качеством жизни и экономики. Этот вывод следует из порядка перечисления индексов.

Третье. Индекс инноваций в знаниях рассчитывается как средняя процентная доля действительных значений трёх характеристик, отнесённых к выбранным исследователями базовым их значениям.

Индекс вторичной модернизации России в 2006 г. [4, с.68-69]

Индикатор	Финансирование инноваций в знания (соотношение затрат на НИОКР и ВВП)	Человеческий вклад в инновации в знания (число учёных и инженеров, полностью занятых в НИОКР, на 10 000 человек)	Патенты на инновации в знания (число жителей страны, получивших патенты, на 1 млн. человек)	Индекс инноваций в знаниях		
Действительные значения	1,1	32	165			
Базовые значения	2,4	37	774			
Индекс	45	88	21	51		
Индикатор	Доля лиц со средним образованием	Доля лиц с высшим образованием	Распространённость телевидения	Распространённость сети Интернет	Индекс передачи знаний	
Действительные значения	91	70	98	18		
Базовые значения	100	67	98	59		
Индекс	91	105	100	31	82	
Индикатор	Доля городского населения	Медицинские услуги	Уровень детской смертности	Ожидаемая продолжительность жизни	Потребление энергии на душу населения	Индекс качества жизни
Действительные значения	73	4,3	14	66	4518	
Базовые значения	78	2,6	6	79	5498	
Индекс	93	120	44	83	82	84
Индикатор	ВВП на душу населения	ВВП на душу населения в условиях паритета покупательной способности	Доля добавленной стоимости в материальной сфере	Доля труда в материальной сфере	Индекс качества экономики	
Действительные значения	5770	12740	44	40		

Базовые значения	36608	34933	28	28		
Индекс	16	36	63	70	46	
Индикатор	Индекс инноваций в знаниях	Индекс передачи знаний	Индекс качества жизни	Индекс качества экономики	Индекс вторичной модернизации	
Индекс	51	82	84	46	66	

Эти характеристики соотносят процентную долю затрат на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки) в составе валового национального продукта (1), долю учёных и инженеров, полностью занятых в НИОКР, на 10 000 человек в составе населения (2) и долю жителей страны, получивших патенты на 1 млн. человек (3). Полагается при этом, видимо следующее: инновации в знаниях зависят от финансирования науки, от склонности населения к занятиям наукой и изобретательством от патентной эффективности, как финансирования, так и участия населения в НИОКР.

Четвёртое. Индекс передачи знаний характеризуется в типовой методике долями лиц со средним и высшим образованием, то есть лиц, способных адекватно воспринимать информацию, во-первых. И во-вторых, с распространённостью самых эффективных средств её воспроизведения и хранения, то есть с распространённостью телевидения и сети Интернет. При этом качество хранения и воспроизведения информации отождествляется с её общедоступностью, а качество восприятия информации отождествляется с уровнем образованности населения.

Пятое. Индекс качества жизни складывается из пяти характеристик: из доли городского населения (1), числа врачей на 1000 человек (2), уровня детской смертности (3) и ожидаемой продолжительности жизни (4), а также из потребления энергии на душу населения (5).

Иными словами, предполагается, что качество жизни горожан выше в сравнении с сельским населением, что уровень медицинского обслуживания зависит от числа врачей, что низкое качество жизни достоверно отображается высоким уровнем детской смертности и малой продолжительностью предстоящей жизни, и, наконец, что высокое качество жизни обеспечивается высоким энергопотреблением.

Шестое. Индекс качества экономики рассчитывается как средняя четырёх показателей: валового национального продукта, приходящегося на душу населения (1) и среднелюбового валового национального продукта в условиях паритета покупательной способности (2), доли добавленной стоимости в материальной сфере (3) и доли занятых в материальной сфере (4). При этом величина душевого дохода характеризует высокое качество экономики, а доля продукта материальной сферы, как и доля занятых в материальной производстве отображают низкое качество экономики.

Все вышеперечисленные допущения не вызывают серьёзных возражений и выстраивают характеристики субъекта (актора) вторичной модернизации следующим образом. Этот актор:

- трудится в сфере НИОКР;
- патентует свои результаты;
- имеет высшее образование;
- горожанин;
- обеспечен медицинской помощью;
- сохраняет жизнь своего потомства;
- живёт до старости, до 79 лет;
- потребляет много энергии;
- обеспечен высоким доходом;
- занят в сфере услуг.

Этот перечень подтверждает нашу гипотезу о том, что субъектом вторичной модернизации является без сомнения креативный класс описанный Ричардом Флоридой, который

- занимается инновациями разного рода, а не только научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью;
- чаще всего имеет именно высшее образование;
- является не просто горожанином, а именно жителем крупных культурных центров, характеризующихся высоким уровнем технологий, толерантностью и творческой атмосферой;
- обеспечен высококачественной врачебной помощью (Флорида отмечает роль расходов креативного класса на стоматологическую помощь);
- выбирает местом своего жительства крупные города, расположенные в развитых странах мира, и, безусловно, отличающиеся высоким уровнем душевого энергопотребления;
- применяет свои способности преимущественно в сфере услуг. И хотя и не склонен к длительным отношениям с конкретным работодателем, предпочитает «парикмахерский салон машинному цеху».

Анализ предпочтений креативного класса в сфере занятости выявляет его склонность к сочетанию в процессе такой деятельности распорядительных полномочий и исполнительских функций. Креативный класс, отмечая среди своих приоритетов высокий ранг интересной и ответственной работы, считает, что такая работа должна, во всяком случае, обеспечивать ему «возможность вносить *свой вклад* и *лично влиять* на процесс». Подчёркивая значимость гибких условий труда, представители креативного класса имеют в виду не просто «гибкий график и свободную рабочую обстановку», но и «возможность до определённой степени *самому* определять условия работы» [5, с. 108]. Флорида нередко подчёркивает, что «креативные специалисты выбирают работу, позволяющую им делать то, чего они хотят» [5, с. 112] что интеллектуальные приоритеты значат для креативных специалистов больше, чем коммерческие. Нам же представляется, что креативный класс синтезирует в своей трудовой практике, в своих занятиях распорядительные, то есть хозяйские и исполнительские функции и полномочия, которые в современном рыночном хозяйстве, были до недавнего времени расчленены и характеризовали деятельность двух общественных классов, а именно, пролетарского (рабочего) класса и класса предпринимателей (буржуа).

Рыночный классовый антагонизм индустриального общества представляется нам симбиозом двух субъектных фигур – хозяина и работника в экономической подсистеме общества. Этот антагонизм во многом преодолевается в условиях материалистических хозяйственных стратегий, но окончательно упраздняется или положительно упраздняется только с появлением нового субъекта экономической деятельности – креативного класса, для которого вещественный капитал, находящийся в частной собственности буржуа, перестаёт быть условием продуктивной деятельности, ведь креативный класс – это люди, «созидающие экономические ценности в процессе творческой деятельности» [5, с. 84]. А для творческой деятельности вещественный капитал является вспомогательным, а не главным условием.

Иными словами, не обслуживающий, а скорее креативный класс – главный субъект вторичной модернизации социума, новый субъект экономической деятельности, демонстрирующий формирующуюся синтетическую форму двойственности.

Список литературы

1. Гилдер Дж. Закон макрокосма и конец социализма // От плана к рынку: Будущее посткоммунистических республик. М., 1993.
2. Мостовая Е. Б. Двойственность субъекта экономической деятельности.– Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 224 с.
3. Мостовая Е. Б. Творческий капитал и его роль в экономике: Учеб.пособие. Новосибир. гос.ун-т. Новосибирск, 2001. – 184 с.
4. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Под ред. Хэ Чуанци. Изд-во «Весь мир»,– М., 2011.

5. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее.– Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика - XXI», 2007.– 421 с. © The Rise the Creative Class © Richard Florida, 2002.

6 Флорида Р. Люди, которые создают будущее.– Пер. с англ. Н. Яцюк; [научн. ред. Р. Хусаинов].– М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.– 384 с. © Richard Florida, 2011, 2012.